

15 августа 275 года Колизей был переполнен. Жители Лиса ликовали и приветствовали приближение первого боя.

Виктор стоял на балконе вместе со своими родителями, представителями Дома Ди Натале. Его окружало множество фигур, которые определяют судьбу Вестероса на ближайшие тридцать лет. Дуэт Роберта Баратеона и Неда Старка. Бринден Талли и лорды Речных земель. Джейми и Киван Ланнистеры со многими владыками Запада Вестероса.

Мейс Тирелл со своими соратниками из Простора. Они сидели как можно дальше от Оберина Мартелла и знатных семей Дорна. Присутствуя здесь, вы могли бы ощутить то напряжение и волнение между множеством различных группировок Вестероса, царившее на арене. Даже влиятельные люди свободных государств, которые обычно ничего не боялись в Эссосе, за исключением, может быть, дотракийцев, были очень осторожны в своих речах и манерах, поскольку ощущали эту сложную атмосферу.

Все немного успокоились, когда на сцене появился диктор Колизея.

«Дамы и господа, милые жители Лиса, сегодня вечером мы здесь, чтобы стать свидетелями истории, стать свидетелями зрелища железа и крови и стать свидетелями рождения новой легенды. Тот, кто выживет до конца ночи, станет новым героем арены!»

Дворяне, жители Лиса и особенно гладиаторы в катакомбах были взволнованы. Они не ожидали, что ценой сегодняшнего события станет свобода. Зрителей ждало интересное зрелище, а бойцов - ошеломляющая награда. Намерение убийства в залах ожидания становилось сильнее с каждой секундой. Все опасались друг друга, красные глаза и жажда крови туманили их разум.

Даже воспитанный и спокойный Эддард Старк был задет царившими в Колизее чувствами. Атмосфера была накалена до предела. Многие люди начали делать ставки, и дворяне не хотели упустить этот шанс, попытаться удачи. Но Оберин в этом году не участвовал, так как Виктор посоветовал ему в будущем вести себя сдержанно. Вам не обязательно всё время демонстрировать своё преимущество, чтобы вызывать устрешение.

Тем временем диктор продолжал:

«Чтобы продемонстрировать навыки лучших гладиаторов и рассказать вам, чего ожидать от будущего чемпиона, первый бой будет чем-то особенным. Друзья, встречайте, человека подарившего нам незабываемое зрелище, человека, являющегося синонимом гладиатора, лучшего бойца, героя арены.

Он подаст пример всем гладиаторам, которые последуют за ним сегодня. Давая преимущество своим противникам, он сразится с двумя гладиаторами дома Тиреллов из Вестероса.

Прошу, приветствуйте героя арены Аттилия Ди Натале!»

Пока жители Лиса кричали во всё горло, и даже Роберт Баратеон был чрезвычайно взволнован, двери на левой стороне Колизея медленно открывались. Аттилий в новых доспехах с гербом семьи Ди Натале — золотым орлом, раскинувшим крылья перед лавровым венком, медленно шел к середине арены, неся на поясе два коротких меча. Пару лет назад Аттилий был всего лишь невзрачным юношей. Но сейчас он стал не только героем Лиса, но и отцом, мужем и членом знатного рода Ди Натале. Его аура захватывала дух, и даже знать Вестероса трепетала перед могучим воином. Мейс Тирелл действительно сожалел о своей идее вернуть честь дому Тиреллов, бросив вызов бывшему герою арены. Он предложил 5 тысяч драконов,

чтобы сделать этот бой возможным. Виктор передал это предложение Аттилию, который тотчас же согласился. Напомнив всем в ойкумене о своем величии, убив двух гладиаторов, обученных в Вестеросе, и укажет всей знати Вестероса её место Он сделал бы это, даже бесплатно - окунуть в дерьмо аристократов бесценно.

Когда дверь на противоположную сторону арены открылась, можно было увидеть двух чрезвычайно крупных мужчин. Они оба были ростом более двух метров, с руками толщиной со ствол большого дерева и тяжелыми, как медведь. Оба держат в руках большие молоты.

После недолгого изумления Аттилий расхохотался прямо посреди арены. Ему было очень весело. Чего нельзя сказать о Мейсе Тирелле. Голоса на трибунах становятся всё тише и тише, был слышен только смех Аттилия. В то же время голова Мейса Тирелла медленно начала краснеть и синеть. В следующий момент Оберин не смог сдержаться и тоже начал безумно смеяться, за ним последовала вся знать Лиса, поскольку все они знали, что величайшая сила Аттилия - это его скорость и ловкость. Использование двух больших медведей в человеческом облике с тяжелыми молотами было действительно худшим решением, которое можно было принять, столкнувшись с Аттилием на песках арены.

Два гладиатора были в ярости. Никогда их так не оскорбляли перед тысячами людей и перед всеми благородными семьями Вестероса и Эссоса. Они бросились к Аттилию, оставляя тяжелые следы на песке. Аттилий элегантно уклонился от боевых молотов и оставил ц них на боках две раны, по одной на каждого из мужчин. Им потребовалась почти секунда, чтобы просто развернуться после забега, поскольку вес боевого молота продолжал тянуть их вперед.

Народные массы начали аплодировать, а 13-летний Роберт Баратеон одним махом выпил свой бокал вина, красная жидкость стекала по его подбородку. Аттилий продолжал играть с гладиаторами противника, оставляя на их телах небольшие раны. Кровь лилась из множества маленьких порезов, заливая две фигуры красным. Спустя, казалось, вечность, а на самом деле прошло всего пару минут, две кроваво-красные фигуры стояли на коленях перед толпой посреди арены. Песок под ними медленно менял цвет, становясь красным, как небо над Колизеем. Казалось, весь мир изменил цвет, и жители Лиса больше не могли сдерживать своё волнение. Постепенно всеобщее ликование превратились лишь в одно слово.

«Смерть! Смерть! Смерть!»

<http://tl.rulate.ru/book/98511/3352644>